

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.16>

UDC 343.16
LBC 67.410.2

Submitted: 10.05.2022
Accepted: 10.06.2022

CRIMINAL PROCEDURAL MEANS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION AT THE FINAL STAGE OF THE INVESTIGATION

Kristina A. Trifonova

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Svyatoslav Y. Biryukov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the transformation of control and supervisory activities that has been taking place for a long time obviously affects the procedural status of the prosecutor as one of the main participants in this activity and, as a result, does not allow the discussion related to his purpose in modern criminal proceedings to subside. The current legislative framework in the context of the prosecutor's powers of supervision in the preliminary investigation gives reason to talk about a certain ambiguity of the latter's position. Thus, his purpose can be viewed through the prism of the procedural powers granted, his attribution to the prosecution, and the stages of criminal proceedings. The supervision of the legality of the investigation and the arguing for the State are inextricably linked. And if, on the one hand, they act as powers or forms of criminal prosecution by the prosecutor, then, on the other hand, criminal prosecution itself appears to be one of the functions of the prosecutor in the criminal process. The direction of supervisory activity, which includes the supervision of the course of the preliminary investigation – criminal prosecution – the participation in the consideration of criminal cases by the court, determines a certain isolation of the norms governing the activities of the prosecutor at the final stage of pre-trial proceedings when deciding whether to send a criminal case with an indictment to court. It seems possible to characterize this kind of activity as an independent stage of pre-trial proceedings, which, among other things, performs the so-called precaution function for the subsequent stage, as it helps to eliminate the shortcomings of the preliminary investigation. In this regard, the authors set a **goal** to disclose certain criminal procedural means of prosecutorial supervision at the final stage of criminal proceedings. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are the methods of information processing and logical analysis, synthesis, induction, deduction and generalization. **Results:** the authors' content of the criminal procedural means of prosecutorial supervision presented in the work at the final stage of crime investigation, based on the analysis of the legislation and modern prosecutorial practice, provides a more comprehensive understanding of them and makes it possible to use them more effectively in the practical activities of authorized law enforcement officials. **Conclusions:** as a result of the study, certain criminal procedural means of prosecutorial supervision at the final stage of criminal proceedings have been disclosed to inform law students, the teaching staff of law schools, as well as practitioners to better understand the specifics of the prosecutor's activities at the above stage of criminal proceedings.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, stages of preliminary investigation, indictment, criminal case.

Citation. Trifonova K.A., Biryukov S.Y. Criminal Procedural Means of Prosecutorial Supervision at the Final Stage of the Investigation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 112-119. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.16>

© Трифонова К.А., Бирюков С.Ю., 2022

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Кристина Алексеевна Трифонова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: трансформация контрольно-надзорной деятельности, происходящая в течение длительного времени, очевидно, затрагивает процессуальный статус прокурора как одного из основных участников указанной деятельности и, как следствие, не дает затихнуть дискуссии, связанной с его предназначением в современном уголовном судопроизводстве. Ныне действующая законодательная база в контексте полномочий прокурора по надзору в сфере предварительного расследования дает основание говорить о некоей двойственности положения последнего. Так, его предназначение можно рассматривать сквозь призму предоставленных процессуальных полномочий, отнесения его к участникам со стороны обвинения, стадий уголовного судопроизводства. Надзор за законностью расследования и поддержание государственного обвинения неразрывно связаны. И если, с одной стороны, они выступают в качестве полномочий или формы осуществления прокурором уголовного преследования, то с другой – само уголовное преследование представляется одной из функций прокурора в уголовном процессе. Направление же надзорной деятельности, включающей в себя надзор за ходом предварительного следствия – уголовное преследование – участие в рассмотрении уголовных дел судом, детерминирует определенную обособленность норм, регулирующих деятельность прокурора на завершающем этапе досудебного производства при решении вопроса о направлении уголовного дела с обвинительным заключением в суд. Такого рода деятельность представляется возможным охарактеризовать как самостоятельную стадию досудебного производства, которая в том числе и выполняет так называемую обеспечительную функцию для последующей стадии, так как способствует устранению недостатков предварительного расследования. В связи с этим авторами поставлена **цель** раскрыть отдельные уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе производства по уголовному делу. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы обработки информации и логического анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. **Результаты:** представленное в работе авторское содержание уголовно-процессуальных средств прокурорского надзора на завершающем этапе расследования преступлений, опирающееся на анализ законодательства и современную прокурорскую практику обеспечивает более всестороннее их осмысление и дает возможность эффективнее использовать их в практической деятельности уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов. **Выводы:** в результате исследования раскрыты отдельные уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе производства по уголовному делу в целях информирования обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», педагогических работников юридических вузов, а также практических работников в целях более полного понимания особенностей деятельности прокурора на вышеуказанном этапе производства по уголовному делу.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, стадии предварительного расследования, обвинительное заключение, уголовное дело.

Цитирование. Трифонова К. А., Бирюков С. Ю. Уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 112–119. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.16>

Введение

Реформирование контрольно-надзорной деятельности на протяжении длительного времени затрагивает процессуальное поло-

жение ее участников. Заложённая концептуальная идея дифференциации процессуальных функций, осуществляемых прокурором в ходе досудебного производства, нашла свое итоговое разрешение в лишении его значи-

тельной части полномочий по осуществлению процессуального руководства следствием. С 2007 г. эти полномочия перешли к руководителю следственного органа, что свидетельствует об усилении его процессуальной роли при реализации основополагающей функции процессуального контроля за следствием и укрепление процессуальной независимости следователя. Последствием законодательных новаций явился очередной виток дискуссий предназначения прокурора в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то что основой прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие, является Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [12], в ст. 30 которого указано, что полномочия прокурора по надзору в этой сфере установлены в уголовно-процессуальном законодательстве, отмечается двойственность положения прокурора. Так, его предназначение можно рассматривать сквозь призму предоставленных процессуальных полномочий, отнесения его к участникам со стороны обвинения, стадий уголовного судопроизводства. Такая многоплановость обусловила появление научных взглядов, обосновывающих полифункциональную модель его деятельности [3, с. 41]. И.С. Дикарев отмечает, что утверждение обвинительного заключения означает трансформацию функций прокурора от осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием к выполнению им функции уголовного преследования [1]. Это перспективная деятельность обеспечивает реализацию им дальнейших полномочий по поддержанию государственного обвинения в суде. В.А. Лазарева также утверждает, что «надзор за законностью предварительного расследования с окончанием досудебного производства трансформируется в поддержание прокурором государственного обвинения в суде, то есть в доказывание виновности совершившего преступление лица. Надзор за законностью расследования и поддержание государственного обвинения – звенья единой цепи принадлежащих прокурору, как органу уголовного преследования, полномочий или формы осуществления прокурором уголовного преследования, само же уголовное преследова-

ние – функция прокурора в уголовном процессе» [4]. Вместе с тем интересно предложение У.В. Садиоковой [9] относительно еще большего смещения зоны ответственности за проведенное расследование, посредством возложения полномочия по утверждению итогового обвинительного акта досудебного производства руководителем следственного органа, что повлечет выход прокурора как ключевого участника из уголовно-процессуальных отношений завершающего этапа расследования. Следует отметить, что наделение прокурора рассматриваемым полномочием не свидетельствует о выполнении им функции процессуального руководства за предварительным следствием, а вписывается в вектор направленности его надзорной деятельности: надзор за ходом предварительного следствия – уголовное преследование – участие в рассмотрении уголовных дел судом, и еще более подчеркивает обособленность норм, регулирующих деятельность прокурора на завершающем этапе досудебного производства при решении вопроса о направлении уголовного дела с обвинительным заключением в суд. Эту деятельность, по справедливому выводу И.С. Дикарева, стоит относить к третьей самостоятельной стадии досудебного производства [1].

Несмотря на столь разноплановые представления о предназначении прокурора на завершающем этапе расследования отметим, что данный этап досудебного производства продолжает оставаться «фильтром» для уголовного дела. Деятельность прокурора является профилактической по отношению к следующей судебной стадии, так как позволит избежать возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ [10] и в то же время призвана устранить допущенные следственные ошибки [11].

Процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования

В теории уголовного процесса критерием классификации процессуальных средств прокурора на этапах начала, хода и окончания расследования выступает структура стадии предварительного расследования [5, с. 135].

Одним из таких процессуальных средств при проверке законности процессуальной деятельности органов предварительного следствия, обеспечения полноты и качества предварительного следствия при проверке уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, является полномочие прокурора, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. В науке уголовного процесса высказывается мнение, что деятельность прокурора по возвращению уголовного дела следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых не тождественна возвращению уголовного дела для производства дополнительного расследования, так как в первом случае расследование проведено полно, а во втором случае усматривается несостоятельность доказательственной базы. При этом решение о пересоставлении обвинительного заключения представляет собой отдельное направление деятельности прокурора по устранению препятствий рассмотрения уголовного дела [2, с. 12; 13, с. 261].

Несомненно, что применение этого полномочия блокирует дальнейшее движение уголовного дела и влечет дифференцированную деятельность следователя. Фактически осуществляется дополнительное расследование в двух направлениях: дальнейшая обвинительная деятельность по обоснованию и дополнению обвинения в случае его неполноты и односторонности либо исправление допущенных нарушений уголовно-процессуального закона без продолжения и углубления в обвинительную деятельность. Возможен и комплексный характер деятельности по устранению нарушений. Так, при проверке уголовного дела [6] по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по факту хищения у Б. денежных средств в размере 9 700 руб. и бутылки пива, стоимостью 160 руб. прокурором была выявлена совокупность нарушений и недостатков, повлекших возвращение его для производства дополнительного следствия. Во-первых, расследование было проведено неполно: не установлено место возникновения преступного умысла и место совершения преступления, точная сумма причиненного ущерба и перечень похищенного имущества (в показаниях потерпевшей была указана иная сумма при-

чиненного ущерба), не в полном объеме собраны данные, характеризующие личность обвиняемого Г., так как не приобщены результаты предварительного расследования по ранее возбужденным в отношении него уголовным делам, не допрошен свидетель, находившийся в квартире потерпевшей Б. накануне совершения преступления. Во-вторых, допущены нарушения уголовно-процессуального закона при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемого Г. и его защитника: не отражен факт наличия или отсутствия вещественных доказательств, количество листов в томе, с которым ознакомился обвиняемый. Составленное обвинительное заключение в п. 12 не содержало сведений о документе, удостоверяющем личность обвиняемого, при этом указывался факт утраты паспорта.

Пересоставление обвинительного заключения также имеет двойную направленность, так как может быть связано только с устранением нарушений, допущенных при его составлении, либо будет являться неотъемлемым завершающим элементом дополнительного производства. Изменение объема обвинения либо переквалификация действий обвиняемых в каждом случае потребует от следователя работу по привлечению лица в качестве обвиняемого и выполнение требований главы 30 УПК РФ. Анализ пункта 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ позволяет сделать вывод, что далеко не все из перечисленных в нем решений, обусловленных основаниями возвращения дела следователю, порождают уголовно-процессуальные отношения по поводу «продолжения следственной деятельности по обоснованию обвинения», хотя дополнительные следственные действия при этом проводятся. Таким образом, решения прокурора в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ можно подразделить на две самостоятельные группы: возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия и возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения. Статистические ведомственные показатели деятельности следственных органов (форма 1-ЕМ) также содержат сведения об аналогичных группах решений, принимаемых прокурором.

Для эффективного осуществления предоставленного полномочия по проверке качества

проведенного расследования прокурор руководствуется положениями пункта 1.14 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 г. № 544 [6]. Этот список по сравнению с предшествующим приказом был расширен и в него входит проверка:

1) соответствия выводов следствия установленным обстоятельствам дела в ходе расследования (данные выводы следователь формулирует в обвинительном тезисе, который отражен в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и должен быть идентичным в обвинительном заключении);

2) правильности квалификации содеянного;

3) соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий;

4) проверка обеспечения права на защиту, своевременность разрешения заявленных ходатайств и разъяснения положений относительно возможности выбора дальнейшего порядка рассмотрения уголовного дела;

5) соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства при назначении и производстве экспертизы.

Первые два пункта указанного «чек-листа» связаны с обеспечением полного, всестороннего и объективного расследования, последующие пункты направлены на недопущение нарушений уголовно-процессуального закона при производстве расследования.

Эти ключевые моменты позволяют типизировать основания дополнительного расследования на две группы: неполнота предварительного следствия и нарушения уголовно-процессуальных норм, не позволяющие прокурору утвердить обвинительное заключение.

Еще одним процессуальным средством прокурорского реагирования по поводу допущенного нарушения в процессе собирания доказательств является признание прокурором недопустимым собранного доказательства в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ. Так, прокурором при изучении материалов уголовного дела [7] по обвинению М., в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ в качестве доказательства, подтверждающего обвинение явилось заключение оценщика, занимающегося частной практикой, по заключению которого рыночная стоимость ущерба, причиненного пожаром жилому дому

в ноябре 2020 г. составила 32 030 рублей. При оценке данного доказательства по правилам ч. 1 ст. 88 УПК РФ было установлено, что в уголовном деле отсутствуют сведения о пригодности данного домовладения для постоянного проживания граждан, что повлекло признание данного доказательства недопустимым и было указано на необходимость проведения соответствующей экспертизы в системе МВД России.

Процедура принятия данного решения УПК РФ не установлена, равно как и отсутствует такое полномочие в ст. 37 УПК РФ. Механизм осуществления прокурором данного полномочия изложен в ведомственном приказе [2] и заключается в вынесении отдельного мотивированного постановления, которое приобщается к материалам уголовного дела. В приведенном ранее примере следственной практики решение о признании доказательства недопустимым было мотивировано в постановлении о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, в связи с чем следователь после устранения недостатков при составлении нового обвинительного заключения не должен ссылаться на заключение специалиста при обосновании размера ущерба в обвинительном тезисе.

Заключение

Деятельность прокурора на завершающем этапе расследования при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением представляет собой обособленную совокупность уголовно-процессуальных норм. Базовым процессуальным средством прокурорского надзора является полномочие, указанное в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, которое влечет двойственную деятельность следователя по устранению недостатков и нарушений, допущенных при производстве по уголовному делу: дальнейшее обоснование обвинения в связи с неполнотой расследования либо устранение недостатков, обусловленных исключительно нарушением уголовно-процессуальных норм. Совершенствование данного направления деятельности заключается не только в уточнении и дополнении регламентации процедурных вопросов, в частности положений, на которые должен опираться прокурор

при принятии указанного решения, типизации оснований дополнительного следствия, но и проработку организационных вопросов. Следует учесть положительный зарубежный опыт внедрения электронного образа уголовного дела с постоянным доступом к материалам уголовного дела прокурора, что повысит не только качество расследования, но и облегчит проверку материалов уголовного дела прокурором. В итоге, прокурорский надзор в большей степени станет акцентировать внимание на профилактике нарушений законности, а не устранении недостатков и нарушений досудебного производства постфактум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикарев, И. С. Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе / И. С. Дикарев // *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 117–122. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.17>
2. Елчиев, М. Ф. Деятельность прокурора и суда по устранению препятствий для рассмотрения и разрешения уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Ф. Елчиев. – Саратов, 2021. – 34 с.
3. Климова, Я. А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам : монография / Я. А. Климова, Е. А. Зайцева. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – 220 с.
4. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие / В. А. Лазарева. – Самара : Самарский университет, 2010. – 223 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-2971966.html> (дата обращения: 06.05.2022). – Загл. с экрана.
5. Насонов, А. А. О процессуальных возможностях прокурора на досудебном производстве в уголовном процессе России / А. А. Насонов, О. А. Насонова // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2021. – № 1 (56). – С. 133–139.
6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 826. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068 (дата обращения: 06.05.2022). – Загл. с экрана.
7. Постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия № 12001180041000167 от 11.01.2021 г. // Аналитические материалы ГУ МВД России по Волгоградской области за 6 месяцев 2021 г.

REFERENCES

1. Dikarev I.S. Modernizatsiia sistemy dosudebnogo proizvodstva v ugovnom protsesse [Modernization of the System of Pre-trial Proceedings in Criminal Proceedings]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2017, no. 2, pp. 117-122. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.2.17>
2. Elchiev M.F. *Deiatelnost prokurora i suda po ustraneniuiu prepiatstvii dlia rassmotreniia i razresheniia ugovnykh del: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Activities of the Prosecutor and the Court to Remove Obstacles to the Consideration and Resolution of Criminal Cases]. Saratov, 2021. 34 p.

3. Klimova Ia.A., Zaitseva E.A. Polnomochiia prokurora na zavershaiushchikh etapakh dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam : monografiia [Powers of the Prosecutor at the Final Stages of Pre-trial Proceedings in Criminal Cases]. Volgograd, VA MVD Rossii Publ., 2018. 220 p.

4. Lazareva V.A. *Prokuror v ugovolnom protsesse: Uchebnoe posobie* [Prosecutor in Criminal Proceedings]. Samara, Samar. un-t, 2010. 223 p. URL: <https://textarchive.ru/c-2971966.html> (accessed 6 May 2022).

5. Nasonov A.A., Nasonova O.A. O protsessualnykh vozmozhnostiakh prokurora na dosudebnom proizvodstve v ugovolnom protsesse Rossii [About the Procedural Capabilities of the Prosecutor in Pre-trial Proceedings in the Criminal Process of Russia]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 1 (56), pp. 133-139.

6. *Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za protsessualnoi deiatelnosti organov predvaritelnogo sledstviia: prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.09.2021 № 826* [About the Organization of the Prosecutor's Supervision Over the Procedural Activities of the Preliminary Investigation Bodies]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068 (accessed 6 May 2022).

7. Postanovlenie o vozvrashchenii ugovolnogo dela dlia proizvodstva dopolnitelnogo sledstviia № 12001180041000167 ot 11.01.2021 g. [Resolution on the return of the criminal case for additional investigation No. 12001180041000167 dated 11.01.2021]. *Analiticheskie materialy GU MVD Rossii po Volgogradskoj oblasti za 6 mesyacev 2021 g.* [Analytical Materials of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Volgograd region for 6 months of 2021].

8. Postanovlenie o vozvrashchenii ugovolnogo dela № 11500180000238572 ot 29.04.2021 g. [Resolution on the return of the criminal case No. 11500180000238572 dated 29.04.2021]. *Analiticheskie materialy GU MVD Rossii po Volgogradskoj oblasti za 6 mesyacev 2021 g.* [Analytical Materials of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Volgograd region for 6 months of 2021].

9. Sadiokova U.V. O rasshirenii polnomochii rukovoditelia sledstvennogo organa na etape

okonchaniia predvaritelnogo rassledovaniia [On Expanding the Powers of the Head of the Investigative Body at the End of the Preliminary Rassledovaniia]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rasshirenii-polnomochiy-rukovoditelya-sledstvennogo-organa-na-etape-okonchaniya-predvaritelnogo-rassledovaniya> (accessed 6 May 2022).

10. Trifonova K.A. K voprosu o sovershenstvovanii normativnoj reglamentatsii nekotorykh osnovaniy vozvrashheniya ugovolnogo dela prokuroru [On the Issue of Improving the Regulatory Regulation of Some Grounds for Returning a Criminal Case to the Prosecutor]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 3 (14), pp. 134-141.

11. Trifonova K.A., Kostenko N.S. Nerazjasnenie podozrevaemomu (obvinjaemomu) v hode predvaritel'nogo rassledovaniia prava na zakljuchenie dosudebnogo soglasheniia o sotrudnichestve kak osnovanie vozvrashheniya ugovolnogo dela prokurorom na dopolnitel'noe rassledovanie [Failure to Explain to the Suspect (Accused) During the Preliminary Investigation the Right to Conclude a Pre-trial Agreement on Cooperation as a Basis for the Prosecutor to Return the Criminal Case for Additional Investigation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 4 (15), pp. 85-87.

12. *Federalnyy zakon ot 17.01.1992 № 2202-I «O prokuratorе Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 10.07.2021)* [Federal Law No. 2202-I of 17.01.1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (accessed 6 May 2022).

13. Chaplygina V.N., Rudov D.N. K voprosu o processual'nykh garantiyah prav lichnosti pri proizvodstve obyska v zhilishche [On the Issue of Procedural Guarantees of Individual Rights During a Search in a Dwelling]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2022, vol. 15, no. 3, pp. 261-265.

Information About the Authors

Kristina A. Trifonova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Preliminary Investigation of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, trifonova1102@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0755-1871>

Svyatoslav Y. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>

Информация об авторах

Кристина Алексеевна Трифонова, кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, trifonova1102@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0755-1871>

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7277-1926>